

ИСТОРИЯ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Гасанова М.А.

Дагестанский государственный университет, г.Махачкала, e-mail: gas.marina@mail.ru

Пословицы являются готовыми знаковыми единицами, которые актуализируют те или иные фрагменты действительности. Начало активному сбору и публикации дагестанского паремиологического материала было положено во второй половине девятнадцатого века. В настоящее время имеет место ряд научных исследований, посвященных описанию дагестанского паремиологического фонда и его изучению в сопоставительном аспекте. В части работ затрагивается проблема лингвокультурологического исследования дагестанских пословиц и поговорок. Дагестанские пословицы и поговорки являются ценным материалом для историко-типологических и лингвокультурологических наблюдений и обобщений, в них отражены исторические реалии и памятники материальной культуры, ушедшие в прошлое атрибуты быта народа, его менталитет и духовная культура, особенности мировосприятия и эмоционально-интеллектуального осмысления действительности и опыта народа.

Ключевые слова: паремиология, пословицы и поговорки, словари, дагестанские языки

HISTORY RESEARCH PAREMIOLOGICAL DAGESTAN LANGUAGES

Gasanova M.A.

Dagestan State University, Makhachkala, e-mail: gas.marina@mail.ru

Proverbs are ready iconic units that actualize those or other fragments of reality. Began to actively collect and publish Dagestan paremiological material was laid in the second half of the nineteenth century. Currently, there is a number of scientific studies on the description of the Dagestan paremiological Fund and its study in comparative aspect. As part of the work concerns the problem of linguistic and cultural studies Dagestani proverbs and sayings. Dagestani proverbs and sayings are a valuable material for historical and typological and lingvokulturologicheskikh observations and generalizations, they reflect the historical realities and monuments of material culture bygone attributes of life of the people, its mentality and spiritual culture, especially of attitude and emotional-intellectual comprehension of reality and experience of the people.

Keywords: paremiology, proverbs and sayings, dictionaries, Dagestan languages

Паремиологический фонд любого языка является источником и носителем национально-культурной информации, имплицитно или эксплицитно отображающей ценностные и смысловые модели мира и то особое видение, которое аккумулирует специфику восприятия жизненных ценностей, исторического опыта и памяти языкового коллектива. В дагестанских пословицах и поговорках отражены исторические события, памятники материальной культуры, давно ушедшие в историю атрибуты народного быта. Пословицы дагестанского народа представляют собой ценный материал для историко-типологических обобщений и наблюдений.

Известный дагестанский фразеолог А. Гюльмагомедов еще в 1984 году писал, что дагестанская фразеология только начинает выходить из эмбрионального состояния [9].

В настоящее время ситуация существенно изменилась в связи возросшим интересом к исследованиям лингвокультурологического и этнолингвистического характера. Идиоматика языка как нельзя лучше отвечает современным научным интересам. Появилось много работ, посвященных различным лингвистическим и лингвокультурологическим проблемам

фразеологии и паремиологии дагестанских языков. Это научные исследования таких дагестанских языковедов, как А. Гюльмагомедов, С. Гасанова, Д. Самедов, М. Самедов, Ф. Гасанова, П. Саидова, М.-Б. Хангереев, П. Магомедова, Б. Шахманова, К. Джамалов, С. Гаджиева, Н. Исаев, Т. Мирзаева и др.

Часто такие исследования носят сопоставительный характер. Например, анализ фразеологизмов английского и арчинского языков, русского и кумыкского, русского и цахурского, рутульского и русского, лезгинского, лакского, даргинского и немецкого, табасаранского, английского и испанского и др.

Большая и ценная работа по сбору, анализу, опубликованию и тематической классификации дагестанских паремий была проделана такими дагестанскими исследователями, как А. Назаревич, М. Гасанов, К. Акимов. В частности, в книге А. Назаревича впервые дагестанские пословицы и поговорки были сгруппированы тематически и исследованы их языковые особенности [15, 16].

Гвоздарев Ю. А. опубликовал в 1988 году сборник пословиц народов Северного Кавказа «Пригоршня жемчужин», куда вошли и пословицы и поговорки, переведенные на русский язык исследователями, в том числе, и дагестанских языков [7].

Научный интерес представляет исследование Ф. Гасановой, которое отличается фольклористским подходом в изучении пословиц и поговорок. Здесь паремии характеризуются как малый фольклорный жанр. В работе уделяется внимание сравнительно-типологическому аспекту художественной и идейно-тематической специфики паремиологических единиц лезгинского и азербайджанского языков [Гасанова 2006].

Проводились и фронтальные описания фразеологии отдельных дагестанских языков: аварского [13], агульского, цахурского [12], лезгинского [8], даргинского, табасаранского [11].

Начало сбору и публикации дагестанского паремиологического фольклора было положено во второй половине девятнадцатого века. Заметный вклад в сохранение и изучение пословичного фонда дагестанских народов был внесен П. Усларом, А. Омаровым, Б. Далгатом и др.

В начале двадцатого века (20-е годы) проблемой сбора и сохранения пословиц и поговорок занялся Институт национальной культуры Дагестана. Диссертационная работа «Дагестанские народные пословицы, поговорки, загадки» М. Гасанова (1971) стала первым опытом историко-сравнительного исследования дагестанских афористических жанров.

Дальнейшие исследования в области дагестанской паремиологии носили локальный или сопоставительный характер.

Серьезная работа по сбору и анализу паремий лезгинского языка была проведена А. Гюльмагомедовым. В своей работе «О наших пословицах и поговорках» («Чи мисал рикай»), написанной в жанре научной беседы, ученый исследует этимологию, специфику образования и речевого оформления пословиц и поговорок, проводит тематическую классификацию паремий. По мнению А. Гюльмагомедова, пословицы являются объектом не только устного народного творчества, но и лингвистики, а именно – фразеологии. Подобно фразеологизмам, паремиологические единицы служат наименованиями отдельных отрезков, событий и ситуаций субъективной и объективной действительности.

В названной выше работе А.Г. Гюльмагомедов раскрывает специфику паремиологических единиц лезгинского языка. Он, анализируя внутреннее устройство пословиц, выделяет три типа образований:

- 1) пословицы, образованные путем повторения одинаковых слогов;
- 2) пословицы, образованные путем соотношения между словами;
- 3) пословицы, которые содержат в себе оба указанных признака.

Паремиологический материал исследователь делит на тринадцать тематических групп: о семье и родителях, о родине, о дружбе и единстве, о труде и профессионализме и т.д.

Труд А. Гюльмагомедова имеет не только научно-исследовательскую ценность, но и учебно-методическую, так как содержит различного рода задания и упражнения, рекомендованные к применению в школьной практике.

Сборник даргинских пословиц и поговорок впервые был издан в 1965 году под редакцией М. Гамидова, а в 1991 году данный сборник «Даргала харкыла буралаби ва багъираби» был переиздан под редакцией М. Гамидова и И. Омарова. В 1982 году вышла книга «Пословицы и поговорки даргинского народа» под редакцией А. Магомедова. В указанных паремиологических словарях языковой материал распределен по тематическим группам. Но отдельных монографических исследований не проводилось, за исключением ряда статей, освещающих те или иные аспекты даргинской паремиологии.

Во второй половине 20 века появляются исследования и публикации по лакскому паремиологическому материалу. В 1975 году выходит сборник лакских пословиц и поговорок, который содержит более 2500 паремиологических единиц и в котором предпринята попытка тематического принципа типологизации (28 тематических разделов). В работах С. Хайдакова, М. Рамазановой, П. Мусаевой, Д. Сулаева лакские пословицы и поговорки являются предметом специального исследования. Научный интерес представляет книга Х. Халилова «Лакский фольклор» (2005), где, в том числе, исследуется этимология и

семантико-стилистическая специфика лакских паремий. Автор подчеркивает малоизученность данного жанра устного народного творчества.

Научное исследование фразеологии аварского языка начинается с семидесятых годов двадцатого века, до этого имелись отдельные замечания о паремиологических единицах аварского языка, высказанные в научных трудах Бокарева (1949), Микаилова (1959), Магомедханова (1979), Мадиевой (1981) и др. В 1974 году опубликован сборник аварских пословиц и поговорок «Аварские народные пословицы и поговорки» («*Авар халкъиял кисаби ва абиял*»), где языковой материал тематически сгруппирован на пословицы и поговорки о дружбе и единстве, о профессии, о труде, о религии и др. [Алиханов 1974].

Первый опыт сбора паремиологического материала табасаранского языка связан с исследовательской деятельностью известного кавказоведа П.К. Услара. В его последней монографии (*Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание VII. Табасаранский язык.* – Тбилиси, 1979), посвященной табасаранскому языку, комментируются тридцать три пословицы.

В 1978 г. М.М. Гасановым на табасаранском языке издана работа «Табасаранские пословицы, поговорки и загадки» («Табасаран халкъдин гафнан гавагырар») с адресацией «для детей среднего и школьного возраста», а в 1991 г. им же опубликована книга «Табасаранские народные пословицы и поговорки» («Табасаран халкъдин мисалар»). Эти издания стали в настоящее время библиографической редкостью.

В 2014 году вышел словарь табасаранских пословиц и поговорок, в котором впервые табасаранские паремии переведены на русский язык, дается собственно лингвистический и лингвокультурологический комментарий, приводятся для сравнения семантические эквиваленты пословиц и поговорок русского языка (автором-составителем является автор статьи). Словарь включает около 2500 единиц. К словарю прилагается свод наиболее частотных слов (1076 лексем), употребленных в табасаранских паремиологических единицах и нередко имеющих культурно-значимый символический смысл.

Следует отметить, что предметом специального системно-комплексного исследования паремиология табасаранского языка не была. В диссертационном исследовании Т.А. Мирзаевой «Оценка человека в пословицах и поговорках русского, английского, испанского и табасаранского языков (морально-нравственная сфера)» (2008), рассматривается языковая концептуализация морально-нравственной сферы концепта «человек» в паремиологических картинах мира указанных языков.

Не проводились специальные исследования и по определению историко-этимологической природы табасаранских пословиц и поговорок. В этом плане к числу наиболее древних, на наш взгляд, необходимо отнести паремии, в которых отразились

космогонические представления табасаранцев в прошлом: *Ваз гъябкъган, вазлиз, ригъ гъябкъган, ригъдиз баркаван апІуру* «Увидев луну, луну хвалит, увидев солнце – солнце», *Ригъ лисузкъан лику даждиинди, лисхъантина юргъа гъяйвниинди гъябгъюру, кІур* «Говорят, что солнце до обеда на хромом осле едет, а после обеда на лихом коне скачет».

Заслуживает особого внимания вопрос об источниках табасаранских паремиологических единиц. Источниками возникновения табасаранских пословиц и поговорок могут быть фольклорные тексты, сказки, анекдоты:

ШейтІан жакъвлиз, хлинциар гъатІарциган, учв филтІан ахъюди гъябкъну «Воробей, когда крылья расправит, себе больше слона кажется» [Из табасаранского фольклора: *У дороги, в кустах было гнездо воробья. Налетел сильный ветер и сдул птенцов из гнезда на дорогу. По дороге шел слон, который хоботом взял птенцов и съел. Прилетевший воробей увидел, что гнездо опустело, грустный сел он на камень при дороге. Мимо проходил человек, у которого птица спросила, не видел ли он, кто съел его птенцов. Человек ответил, что это сделал слон. Тогда воробей стал спрашивать, растопырив, как можно шире, свои крылья: «Какой он был? Вот такой, вот такой?»]. *Кечлихъан кІул дацІрабхди гъузуз даршул* «Плешивый не может не чесать свою голову» [поговорка связана со следующей историей, отраженной в табасаранском фольклоре: *На годекане сидел плешивый, у него чесалась голова, почесав ее, он повернулся к сидящим на годекане мужчинам и говорит: «У моего отца была удивительная мельница: ее верхнее колесо то туда, то сюда поворачивалось», – поворачивая свою шапку то туда, то сюда, таким образом, почесывая свою голову], *Жвуми йигъан убгъур, султ йигъан ачмиш шул, султ йигъан гъубгъган, фила ачмиш шул?* «В пятницу дождь польет – к субботе прояснится, в субботу польет – когда же теперь прояснится?» [по народной примете, начавшийся в субботу дождь затягивается], *Жанаври мудриз гъапну: «Йиз каркаригъ гъябхъхъантина «пІя-я» гъапишра, «цІя-я» гъапишра, ипІурзаву. Гъаддиз, вартІан ужуб, ккебехъну гъубз»* Сказал волк козленку: «Молчи, раз в лапы попался, хоть «ме» скажешь, хоть «бе» скажешь – все равно съем».**

В русле современных исследований, посвященных паремиологическим единицам, внимание заслуживает лингвокультурный аспект изучения табасаранских паремий, так как паремии являются достаточно яркими фрагментами языковой картины мира, связанной с антропоцентрической парадигмой. Актуальность лингвокультурологического исследования паремиологических единиц табасаранского языка объясняется фундаментальной значимостью проблем «язык и культура», «язык – культура – этнос».

Исследователи одним из путей исследования языковой картины мира на современном этапе считают изучение характерных для данного языка концептов. Важность такого типа

исследований заключается в национально-культурном характере этих концептов и языковых форм их выражения.

В этом плане концептуальный анализ табасаранских паремиологических единиц представляется актуальным как с позиций собственно лингвистики, так и с позиций пограничной с лингвистикой науки лингвокультурологии, так как в концептуальной картине мира взаимодействуют универсальные и национально-культурные свойства паремиологических единиц. Пословицы в настоящее время рассматриваются как источник не только лингвистической, но и этнокультурной информации. Это вполне естественно, так как в пословицах и поговорках отражаются нормы морали, этика народа, его дух и мудрость, отношение к людям и разным жизненным ситуациям.

Список литературы

1. Алиханов З. Авар халкъиял кичаби ва абиял. - Мах1ачхъала, 1974
2. Гаджиева С.Г. Сопоставительный анализ компаративных фразеологических единиц (КФЕ) дагестанских и немецкого языков // Исследования и материалы: Межвузовский научно-тематический сборник. - Махачкала, 1990. — С.31-33.
3. Гасанов М.М. Табасаранские пословицы, поговорки, загадки. Махачкала: Дагучпедгиз, 1978
4. Гасанова М.А. Словарь табасаранских пословиц и поговорок. Махачкала: ДГУ. 2014. 208 с.
5. Гасанова М.А. Паремии как объект лингвистических исследований // Вестник Дагестанского научного центра Российской академии образования. 2014. № 3. С. 22 – 29.
6. Гасанова Ф.Д. Пословицы и поговорки лезгин в сравнении с паремиями азербайджанцев. - Автореф. дис...канд. филол. наук. - Махачкала, 2006.
7. Гвоздарев Ю.А. Пригоршня жемчужин. Пословицы и поговорки Северного Кавказа. Издательство: Ростов-на-Дону: Ростовский университет. 1988. 160 с.
8. Гюльмагомедов А. Г. Основы фразеологии лезгинского языка. – Махачкала, 1978.
9. Гюльмагомедов А.Г. Некоторые итоги и очередные задачи исследования фразеологии языков Дагестана. // Вопросы общей и дагестанской фразеологии. – Махачкала, 1984.
10. Джамалов К.Э. Случаи фразеологической интерференции в русской речи рутульцев. // Общая и дагестанская фразеология. Исследования и материалы. Межвузовский научно-тематический сборник. - Махачкала, 1990. - С. 43-47.
11. Загирова Л.З. Семантика и структура фразеологических единиц табасаранского языка: Автореф. дис...канд. филол. наук. - Махачкала, 2004.

12. Караев А. Г. Идиоматические выражения в цахурском языке. (По данным с. Калял): Автореф. дис. на соискание учёной степени канд. филолог, наук. - Баку, 1969.
13. Магомедханов М.М. Очерки по фразеологии аварского языка. – Махачкала, 1972.
14. Мадиева Г.И. Морфология аварского литературного языка. Махачкала, 1980. - 157 с.
15. Назаревич А.Ф. Отобранное по крупицам. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1958.
16. Назаревич А.Ф. Пословицы и поговорки народов Дагестана. Махачкала, 1997.

Рецензенты:

Гасанова С.Н., д.фил.н., доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала;

Самедов Д.С., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой русского языка ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.